

Глава 254: Смертельное родство

Момо вытерла левую руку о поверхность меча и приподняла голову- она смотрела на них сверху вниз. На самом деле, ей было плевать, что кто-то копирует техники ее меча, потому что даже если техники и были те же, то их сила все равно сильно зависела от того, кто технику использует. Можно сказать, что на высших уровнях сила каждой техники зависит от того, как технику понимают. В любом случае, использовать копированную технику против ее же носителя несколько проблематично.

- Ну что, теперь готовы?

-Готовы?

-Не важно, что вы там задумали, конец у вас один. Я заберу назад все, что вам дал Ромэн. – заявила, как факт, Момо.

Когда Момо закончила фразу и указала на них своим черным мечом, их сердца замерли.

Поглощающий меч: удар Большая взрывная волна!

Эта техника начиналась так же как Большая взрывная волна, поэтому Октавения тоже подняла свой меч. Барзель с замиранием сердца наблюдал за их движениями.

Черт! Почему она использует ту же атаку?

Они одновременно взмахнули мечами, но Октавения так хотела победить Момо в этой схватке, что взмах ее меча оказался быстрее и мощнее. Но и атака Момо быстро преодолевала пространство, и сила Большой взрывной волны умножилась.

-Берегись! - взволнованно прокричал Барзель. Его тело двигалось быстрее звука голоса, и он уже выставил вперед руки.

Замораживающее поле!

Замораживающее поле было уникальной трансформацией Живого поля. Эта техника Барзеля замораживала любые физические и энергетические атаки. Некоторые эксперты предполагали, что Замораживающее поле, действовавшие в полную силу, могло остановить движение атомов и даже субатомных частиц, останавливая само время.

Две Больших взрывных волны Момо и Октавении столкнулись. Глаза Октавении были полны ужаса: замораживающее поле сработало как раз в тот момент, когда атака Момо должна была убить ее. Меч Ци Момо застыл как раз на полпути к цели. Хотя, это не совсем остановило меч, просто его движение не было заметно невооруженному глазу. Барзель и Октавения воспользовались этой паузой и уклонились от удара.

Бзззз!

Большая взрывная волна вновь набрала скорость, вылетела и разгромила все вокруг силой удара.

Огненный кулак!

В тот момент, когда Барзель и Октавения увернулись, Бол прыжком поднялся в воздух. Сгусток пламени вырвался из его тела в виде огненного кулака и направился к Момо. Земля вокруг нее

разрывалась под жаром пламени.

На лице Момо появилась печальная улыбка.

Шаг- вспышка Бабочки!

Момо исчезла и оказалась прямо под Болом. Но уже в тот момент, когда Момо испарилась, Бол знал, что происходит. Он не был похож на тех трех сотрудников исследовательского центра, которые погибли, так и не узнав, как Момо удалось выйти из запечатанного коридора.

Черный меч Момо с лязгом столкнулся с огненной рукой Бола. Бол не мог понять, как в таком маленьком тельце Момо помещалось столько силы. Две огненные волны, исходившие от их оружий, столкнулись вместе: пламя темного цвета было холодным и за секунду поглотило красное пламя.

БУМ!

Ударная волна отбросила охваченного пламенем Бола назад. Момо в этот момент раскрутила свой черный меч и начала технику Жала осы.

Замораживающее поле!

Ледяной меч: Жало осы!

Барзель и Октавания, едва успев уклониться от Большой ударной волны, отчаянно пытались спасти остальных. Все они уже видели техники владения мечом членов команды Бая, но лишь Октавания решила заучить их. Жало осы было самой сильной пронзающей техникой в их команде. Два Жала осы столкнулись вместе: от легкого прикосновения мечей друг с другом, казалось, само пространство на секунду исказилось.

Момо внезапно вытянула вперед левую руку.

Рисунок души!

Ромэн велел им быть крайне осторожными, если они встретят Момо- замешкав даже на секунду, можно и не понять, как станешь трупом. Поэтому, когда они увидели техники Момо, их сердца судорожно забились и они решили высвободить все свои силы. Пламя, Лед и Замораживающее поле вырвались вперед, прервав ее Живое поле и Рисунок души. Ударная волна отбросила Момо далеко назад, но она тут же с легкостью прыгнула вперед и весело улыбнулась.

Вот это сила!

Эта четверка сильно отличалась от тех оппонентов, что она встречала раньше. Если она не ошибалась, все трое достигли третьего уровня естественно. Получив информацию от Ромэна, никто уже не хотел использовать ускоритель роста, чтобы помочь себе в этом. Неудивительно, что они были гораздо сильнее тех, что попадались раньше. После большого взрыва, четверо не сразу пришли в себя, но заметили, что Момо замерла в воздухе.

Что???

Четверка реагировала быстро, они сразу заметили черные трещины, возникшие вокруг них, в ужасе пытаясь бежать. Черные трещины были связаны с Белой Преисподней, созданной

Источником плода Момо. И техника меча Ци, и Белая преисподняя были для них очень плохой новостью.

Великое захоронение: изгнанные души белой преисподней!

Момо хлопнула ладонями и бесчисленное множество прозрачных парящих душ вырвалось из трещин, окружавших их. Души собирались вокруг четверки и продолжали метаться вокруг них. Свет вырвавшихся душ наполнил всю область волшебным светом. Но все равно, хорошего здесь было мало: произошло столкновение живых и мертвых. Каждая такая встреча отнимала у четверых почти всю энергию. Когда они потеряют всю энергию, в ход пойдут их собственные души.

Сначала Момо вытянула вперед левую руку, но потом внезапно изменила маневр и раздвинула руки врозь. Все души разом испарились.

БУМ!

Столп сине-красного цвета ворвался в небо, и все души, не успевшие исчезнуть вовремя, были затянуты в столп и замерзли в нем. Затем столп света стал рассеиваться, и угодившие в него души становились искорками света. Столп со свистом расширялся и оставлял на земле огромный круглый след. Прежде чем ударная волна убыла, Момо уже отнесло достаточно далеко.

Момо в исступлении смотрела на них. Она заметила, что Барзель, Бол и Октавания образовали собой треугольник, в центре которого был Шмидт, державшийся за каждого из них.

Интересненько!

Когда прошло удивление, Момо рассмеялась. После вступления на второй уровень, у каждого появлялся свой угол отклонения добавочной энергии, живое поле тоже начинало меняться. В ходе этой атаки, живые поля трех из них смогли полностью слиться друг с другом! Ледяной воздух, очень жаркое пламя и Замораживающее поле объединились в одно. Было общеизвестно, что два таких типа энергий отталкивают друг друга, но им как-то удалось гармонично объединить их. Скорее всего, это стало возможным благодаря Шмидту, стоящему в центре.

Мир вне Девил Айлс был очень разнообразным. Произошедшие изменения и союзы людей превосходили жизненные формы на Девил Айлс.

Момо улыбнулась и снова растянула руки в стороны.

Шмидт, чья голова долгое время была опущена, вдруг резко поднял ее и посмотрел на Момо. Момо остоленела. Как-то он умудрился принять ее обличие, чем вселил в нее ужас. Вдруг он обвел рукой вокруг сердца и через секунду тело Момо летело к нему. Ее жизненное поле вдруг стало другим, будто она и Шмидт, словно в зеркале, отражали друг друга.

Тук-тук, тук-тук, тук-тук...

Казалось, Момо слышит, как их сердца бьются в такт и их жизненные поля меняются.

Что происходит?

Момо вновь подняла руку, как вдруг Шмидт воткнул нож себе в живот. Момо в ту же секунду

ощутила пронзающую боль в области живота и из раны хлынула кровь. Жизненное поле Момо начало пульсировать и без предупреждения проткнуло тело хозяина.

Зеркало: смертельное родство!

Используя кровь, которую Ромэн дал им, Шмидт смог синхронизировать и объединить их поля, чтобы стать отражением Момо. Ранив себя, он ранил и Момо. Эволюционировавшие обычно использовали жизненное поле, чтобы контролировать атаки, но Шмидт использовал его, чтобы оно атаковало самого человека.

Момо! - Вала и другие души сразу подхватили Момо.

Жизненное поле!

Хоть Момо и не понимала, что происходит, она знала, что Шмидт что-то сделал именно с жизненным полем. То, как они объединили свои поля вместе и ущерб, нанесенный ей- все кричало о том, что дело здесь именно в жизненном поле. Шмидт снова вонзил нож себе в живот, и Момо снова пронзила та же боль. Увидев нож в руках Шмидта, Момо все осознала.

Равный ущерб!

Значит ли это, что если враг ранил свои жизненно важные органы, то же случится и с ней? Она не готова была гадать, осмелится ли он убить себя. Она смахнула кровь с уголка губ, и ее глаза просияли.

Она нарисовала в воздухе знак и все парящие души, и духи бабочек- пожирателей, и даже Вала вернулись в Белую Преисподнюю. Волосы Момо парили в воздухе и из каштановых становились серебряными. Все человеческое исчезло с лица Момо. Небо потемнело так, будто еще один мир отбрасывал тень на этот. Этим миром был мир внутри Момо: Белая Преисподняя.

Момо была принцессой Белой Преисподней!

<http://tl.rulate.ru/book/9330/308233>